

УДК 28:84

А.М. Яхьяева, Н.Г.Эфендиева

К вопросу о формировании гражданского общества в исламских странах¹

Дагестанский государственный университет; asya210584@mail.ru

В статье обосновывается авторская позиция, которая заключается в том, что исламские учреждения и организации могут и должны найти свое место в правовом пространстве демократического государства, а принципы светского государственного устройства стран с мусульманским населением не противоречат подлинной сути исламской религии.

Ключевые слова: *государство, гражданское общество, ислам, конституция, принцип.*

The author's position is grounded in the article which consist in that Islamic establishments and organization can and must find their place in the legal space of the democratic state and the principles of a secular state system of the countries with the Muslim population don't contradict an original essence of Islamic region.

Keywords: *state, civil society, Islam, constitution, principle.*

Становление и развитие гражданского общества можно назвать одним из ключевых феноменов современности, который находится в сложных взаимоотношениях со всеми сферами общественной жизни, подвергаясь их влиянию и, в свою очередь, воздействуя на них. Не является в этом исключением и религия. В любом обществе религия формирует систему человеческих норм и ценностей. Чаще всего в религии люди ищут ответы на вопросы: в чем смысл жизни человека, каковы духовно-нравственные ценности человека, что такое добро и зло и пр.

Гражданское общество – это общество, формирующее такой тип личности и общественных отношений, которые не могут руководствоваться исключительно религиозными ценностями и установлениями. В таком обществе ничто не должно сковывать свободу и независимость личности, регламентированные правовыми нормами. В то же время гражданское общество подразумевает многообразие ассоциаций и объединений граждан, обеспечивающих защиту личности и гражданскую инициативу. Для некоторых регионов России исламские религиозные организации и являются такими значимыми структурными составляющими формирующегося гражданского общества, что их место и взаимоотношения с другими компонентами гражданского общества требуют самого пристального внимания и беспристрастного научного изучения.

Анализируя взаимодействие гражданского общества и исламской религии, западные и отечественные исследователи исходят из того, что гражданское общество не чуждо исламу и исламской цивилизации. В исламе имеются прямые установки на самореализацию и защиту интересов как индивидов, так и религиозных общин. Среди таких исследователей можно отметить британского политолога Норманна Бари, турецких исследователей Атилла Яйла, Мустафу Эрдогана, Омара Чаха и др. В истории исламских государств довольно много примеров, доказывающих взаимосвязь гражданского общества и ислама. Так, еще Оттоманская империя была подобна лоскутному одеялу, состоявшему из множества религиозных общин как мусульман, так и евреев и принадлежавших различным деноминациям христиан, которые как институты гражданского общества были полностью автономны в своих внутренних делах [1].

¹Исследования проведены при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (соглашение № 14.В37.21.0512).

Возможность исламских религиозных организаций проявлять себя в качестве институтов гражданского общества и способствовать его утверждению вытекает из таких принципиальных положений ислама, как подконтрольность всякой власти божественным установлениям, подотчетность правителя, право мусульман на протест в случае притеснения, право мусульманина на активное участие в политической жизни общества, свобода благотворительности, равенство всех верующих, необходимость сотрудничества, требование социальной справедливости, право на собственность, свободу передвижения и пр. Все эти и подобные им положения нашли свое отражение еще в Мединской конституции периода Мухаммада. Это и позволяет авторитетному шейху ислама Юсуфу Карадави заявить, что «основные принципы демократии раньше всего были установлены в исламе... Политическая модель Мединской общины Посланника Аллаха, мир ему и благословение, характеризовалась своей конституционной основой, демократичностью и правовой защитой гражданства представителей разных религий» [2].

Ему вторит Хеба Рауф Иззат, который утверждает: «Участие населения в политических процессах, развитие социальной политики всеобщего благосостояния, развитие гражданского общества, права человека и гражданские свободы – все это подходит любому человеку на Земле вне зависимости от его культурной или религиозной принадлежности. Люди должны видеть в исламе силу, которая наделяет их огромным количеством свобод, оберегает от страхов, уважает и защищает их права» [5].

Однако мысль о совместимости исламских ценностей и гражданского общества не является общепризнанной даже в среде самих исследователей ислама, не говоря уже об обывательской позиции. Сегодня достаточно широко распространен и противоположный взгляд на возможность сосуществования и сотрудничества ислама и гражданского общества. Некоторые авторы считают эти явления принципиально несовместимыми. Тот же Иззат считает, что подобное мнение проистекает из такого понимания государства, когда оно предстает «как государство светское, отделившее от себя религию и довлеющее над ней, низведшее религию до уровня индивидуальной практики» [5]. А такое понимание государства в корне противоречит исламскому его пониманию, считает Иззат.

По нашему мнению, в таком подходе скрыта одна опасность, суть которой в том, что светские принципы государственного устройства исключают возможность полноценного функционирования исламских институтов, их органического присутствия в гражданском обществе. Наша принципиальная позиция состоит в том, что светское государство совместимо с исламской религией, а исламские учреждения и организации могут и должны найти свое место в правовом пространстве демократического государства. В тоталитарном государстве, конечно же, ни о каком гражданском обществе и полноценном присутствии ислама в нем не может быть и речи.

Для понимания того, существует ли возможность становления и функционирования полноценного гражданского общества в исламских странах, обратимся к основным законам таких государств с мусульманским населением, в которых нашли свое отражение основополагающие принципы гражданского общества. Но прежде отметим, что к конституционным принципам организации и функционирования гражданского общества мы относим следующие: демократизм, признание прав и свобод человека высшей ценностью, свобода экономической деятельности и многообразие форм собственности, плюрализм, разделение властей, независимые средства массовой информации, развитое местное самоуправление. Проанализируем основные положения конституций исламских государств на предмет закрепления в них принципиальных положений гражданского общества.

В своем развитии Турецкая Республика прошла путь от исламского теократического государства до светского государства, провозглашающего принципы демократичности и свободу вероисповедания. В преамбуле и первой части (ст. 1–11) Конституции Турецкой Республики провозглашены такие положения государственного устройства, как республи-

канская форма правления, демократический, социально-правовой, светский формат государства, принадлежность суверенитета нации, верховенство конституции, разделение властей. Конституция содержит также целую главу, посвященную таким правам граждан, как экономические, политические, личные права. К политическим правам отнесены свобода собраний и митингов, а также участие в выборах. К экономическим – право собственности, свобода печати и слова. К личным – право на личную неприкосновенность и личную свободу. В отношении прав человека Конституция Турецкой Республики ориентируется на конституции западных государств, наделяя своих граждан широким перечнем прав.

Конституция Египта представляет собой сочетание социалистических идей и исламских ценностей с общепринятыми демократическими принципами и нормами, обеспечивающими развитие рыночной экономики и многопартийной системы в современных формах. В статье 1 Конституции Египет определяется как демократическое, социалистическое государство, основанное на союзе трудового народа. Ислам признается в качестве государственной религии, а принципы мусульманского права – главным источником законодательства. Соблюдение установлений шариата является обязанностью не только правовой, но и религиозной. Конституция также содержит положения о трех основных формах собственности: государственной, кооперативной и частной. Государственная собственность позиционируется как собственность народа и основа социалистической системы. Частная собственность представлена в соответствии с конституцией «неэксплуататорским капитализмом», о чем записано в ст.32, а в ст. 37 определен минимум земельной собственности, которую нельзя отчуждать, а также разрешенный максимум земли на одну семью. Конституция Египта своеобразно подходит и к проблеме разделения властей. Так, в ней провозглашается четвертая – информационная власть, которая квалифицируется не как государственная, а как «народная власть» прессы (ст. 206). Государственные органы и граждане должны содействовать этой власти.

В процессе трансформации от однопартийного режима социалистической ориентации к многопартийной демократии находится Алжир и политическая система, сочетающая традиционные ценности ислама и западного либерального конституционализма. В Конституции Алжира говорится, что «основные свободы и права человека и гражданина составляют общее достояние всех алжирцев, которые обязаны из поколения в поколение сохранять их в целостности и незаблемости» (ст. 32). Впервые в истории действующая Конституция Алжира закрепляет принцип разделения властей и многопартийную систему. В ней также намечается отход от жесткого планирования хозяйственной деятельности и искусственного ограничения частного капитала. Все это означает не что иное, как постепенное формирование и конституционное закрепление в Алжире основополагающих принципов демократического правового государства и гражданского общества. Нарушение прав и свобод, а также физическое или моральное ущемление неприкосновенности человеческой личности преследуются по закону (ст. 35).

Что касается функционирования системы местных органов власти в Алжире, то здесь важно отметить, что правовую основу организации местного самоуправления составляют: Конституция, закон 1984 г. «О территориальной организации страны»; закон 1988 г. «О государственных экономических предприятиях»; закон 1990 г. «Об обустройстве территорий и урбанизме» и др. Органы местной власти в Алжире создаются в соответствии с действующей трехзвенной системой административно-территориального деления, включающей коммуны, дайры и вилайи. Вилайям и коммунаам Конституция Алжира предоставляет особый статус территориальных коллективов. Только на этих уровнях могут создаваться представительные органы.

В сложившемся механизме власти особую роль на местном уровне выполняют исполнительные органы народных собраний. Их формирование на коммунальном уровне осу-

ществляется самим народным собранием, тогда как центр назначает исполнительные советы народных собраний вилай на уровне провинций. Основными звеньями системы местных органов считаются действующие на коммунальном уровне народные собрания, коммуны определяются как «базовые коллективы». Конституция Египта официально провозглашает курс на децентрализацию управления и вовлечение населения в сферу общественно-политической деятельности: «Выборные собрания являются основой децентрализации и местом участия граждан в управлении общественными делами» (ст. 16).

Конституция Сирии в п.2 ст.3 определяет в качестве основного источника законодательства мусульманское право (фикх). Под мусульманским правом в данном случае понимается правовая доктрина, вытекающая из произведений, в которых сформулированы общие принципы и конкретные нормы мусульманского права в материальном смысле. Шариатские суды применяют нормы мусульманского права ко всем общественным отношениям, стороной которых и выступает мусульманин. Изменение политического курса Сирии после прихода к власти Партии арабского социалистического возрождения привело к принятию новой Конституции в 1973 году, проведению курса на строительство социализма. Основы новой политической и правовой системы оказались закрепленными в Конституции, в преамбуле которой подчеркивается, что этот документ отражает развитие страны в социалистическом направлении. В ст. 1 Конституции Сирийская Арабская Республика провозглашена суверенным народно-демократическим, социалистическим государством, составляющим часть арабской родины.

Конституция САР в регулировании основных свобод, прав и обязанностей граждан исходит из ряда общепринятых в мировой практике принципов. Она провозглашает всех граждан республики равными перед законом в правах и обязанностях, а задача обеспечения их равных возможностей возлагается на органы власти. Конституция также закрепляет общедемократические права и свободы граждан: право на труд и его оплату в соответствии с качеством и результатами труда, право на получение бесплатного образования, свободу мирных собраний и демонстраций, свободу убеждений, вероисповедания и совершения религиозных обрядов, свободу печати, право свободно выражать свое мнение. Конституция обязывает государство материально обеспечивать каждого гражданина и его семью в чрезвычайных обстоятельствах, в случае нетрудоспособности, потери родных, а также в старости. Оно обязано заботиться о сохранении здоровья граждан, предоставлять им все необходимые услуги культурного, социального и медицинского характера (ст. 46, 47). Однако, несмотря на конституционное закрепление, многие из перечисленных прав и свобод до сих пор в Сирии остаются пустой декларацией, что является одной из причин тех событий, которые наблюдаются здесь в последние годы.

Политическая система современной Индонезии весьма своеобразна. Суть ее сводится к следующему: политическая деятельность в стране осуществляется лишь теми партиями, которые разрешены законом (помимо этого они вынуждены еще и следовать установлениям официальной идеологии); ведущее место в политической жизни закреплено за организацией функциональных групп – Голкарком (которая имеет приоритет над партиями и опирается на поддержку военных); исполнительной власти, которая играет в системе государственных органов решающую роль отдается предпочтение; под жестким контролем армии и Голкара действуют общественные организации; оппозиционные политические партии, группировки и движения в стране действуют нелегально.

Несмотря на это, сегодня Индонезия занимается укреплением демократических и правозащитных институтов. Центральное место в этой работе занимает попытка создания эффективной системы сдержек и противовесов, при реализации которой возникают определенные трудности. Но на это у Индонезии есть свой «демократический» ответ. Она привержена делу уважения свободы религии, ассоциаций и выражения мнений, стремится обеспечить средствам массовой информации, профсоюзам, политическим

партиям, общественным организациям и другим институтам гражданского общества возможность продолжать эффективно функционировать на благо народа. В государстве проводится политика, направленная на обеспечение независимости судебных органов, которые являются одной из ключевых опор демократических преобразований.

Выходит, что Конституции многих государств, где ислам является доминирующей религией, фиксируют светские начала государственного обустройства и содержат в качестве основополагающих принципы гражданского общества: разделение властей, демократизм, свободу, социальный характер государства и пр. Конституционный статус личности в государствах, где сильным остается влияние шариата, включает в себя принадлежность к гражданству данной страны, определенный объем прав и свобод и обязанности гражданина. В то же время некоторые исследователи обращают внимание на пробелы в конституционном закреплении основных прав и свобод человека в государствах с доминированием исламской религии [4, с. 196].

О некоторых личных политических и социальных правах граждан конституции арабских стран не упоминают вообще, так как они регламентируются нормами текущего законодательства, что, естественно, придает им уже другой статус и снижает как их значимость, так и юридическую защищенность. Это напрямую относится к таким личным правам, как тайна частной жизни, неприкосновенность личности, трудовые и некоторые политические права и т. д.

Как пишет Р. Хунов, «В Конституциях арабских стран довольно четко прослеживается превалирующее положение государства над личностью, фактический примат высших органов государственной власти. Разумеется, в этих условиях говорить о наличии в арабских странах развитого гражданского общества было бы неправомерно. Такое верховенство государства по отношению к личности прямо определяет специфические черты правового статуса гражданина. Хотя конституции арабских стран даже в преамбулах декларируют приверженность принципам демократии, социальной справедливости, международным стандартам прав и свобод человека, иногда даже со ссылкой на международные документы (например, всеобщую декларацию прав человека), тем не менее, не эти принципы, а прямое господство государственной власти над личностью определяет конституционный статус человека в арабских странах» [6, с. 27].

В современных конституциях арабских государств отчетливо намечается тенденция закрепления принципа разделения властей значительно расширяющая функции представительных органов власти. Из того, что в основе деятельности этих государств по шариату лежат нормативные установления Корана, вытекает неразрывное единство законодательной и исполнительной функции власти. На практике обе эти функции сконцентрированы в руках главы государства. В западных странах и государствах североамериканского континента разделение властей рассматривается как гарантия от злоупотреблений исполнительной власти. Исламские правоведы считают допустимым совмещение поста главы государства и правительства в одном лице. Государство, по их мнению, должно управляться путем тесного взаимодействия законодательной и исполнительной властей, координировать работу которых должен глава государства. Парламент при этом должен служить обсуждению и решению основных проблем организации и функционирования мусульманских обществ. В компетенции правительства, возглавляемого главой государства, должно находиться решение оперативных вопросов государственного управления.

В свете сказанного отметим специфику принципиальных положений Конституции Исламской Республики Иран об осуществлении государственной власти. Ст. 6 Конституции устанавливает, что дела государственной важности должны вершиться с опорой на мнение мусульманской уммы, которое определяется результатами президентских выборов, выборов членов Исламского консультативного меджлиса, местных консультативных меджлисов или референдума. Полномочия органов государственной власти осуществляются под наблюдением руководителя и имама уммы, при этом Конституция Ирана (ст. 57) устанавливает, что эти две должности замещаются одним и тем же ли-

цом. Все это означает не что иное, как отрицание принципа разделения властей, который упоминается в той же статье Конституции. К тому же шариат устанавливает, что основной функцией парламента является разработка и обсуждение различных программ социально-экономического развития, а не законотворчество. Получается, что в законодательной деятельности нет никакой необходимости, ибо все законы, необходимые для деятельности общества, уже закреплены в Коране.

Таким образом, мы видим, что принцип разделения властей в классическом либеральном его понимании для исламских стран неприемлем. И это связано с тем, что в мусульманских странах формирование и функционирование гражданского общества имеет свою очевидную специфику. Но для становления и функционирования гражданского общества специфика процесса и результата, обусловленная особенными конкретно-историческими условиями, сложившимися в этих странах, не имеет принципиального значения.

Большинство жителей мусульманских стран готово принять ценности гражданского общества, многие из них, хотя и не все, прижились в мусульманской умме. Традиционные ценности, обусловленные доминированием исламских вероубеждений, не создают принципиальных препятствий формированию гражданского общества, которые невозможно было бы преодолеть. Правда, реальный процесс зарождения гражданского общества в этих странах сталкивается с серьезными трудностями, нередко возникают противоречия и конфликты, корни которых в традиционном образе жизни и массовом мировоззрении. Такими препятствиями являются: гендерное неравенство, фанатичность населения, закрытость и замкнутость общин, чувство превосходства своей религиозной общины над другими, противоречия между законом, адатом и шариатом, незнание подлинного ислама, низкое правовое сознание и многие другие. Поэтому реализация в жизни принципов гражданского общества, даже тех, которые закреплены в действующих конституциях или иных нормативно-правовых актах государства, потребует еще немало времени и усилий, решения многих вопросов социально-экономического и политического плана, повышения уровня культуры и образованности населения, всестороннего развития личности верующего мусульманина. Этот процесс длительный, нелегкий, требующий терпения и усилий.

В итоге мы приходим к выводу, что в государстве, где существует взаимное уважение власти и религии, где ни власть, ни религия не довлеют над личностью, не заставляют ее насильно придерживаться исключительно религиозных норм, или исключительно безрелигиозных, в таком государстве возможно конструктивное сотрудничество и взаимодействие религии и других институтов гражданского общества. И в таких условиях возможно формирование полноценного гражданского общества. Предпосылки для его построения в исламских странах есть. Большинство религиозных структур и населения таких стран видит оптимальный путь развития в построении гражданского общества, в совмещении ценностей светского общества с религиозными (исламскими) принципами.

Литература

1. *Жусупбек Г.* Гражданское общество и Ислам // Мысль. – 2011. – № 4.
2. *Карадави Ю.* Фикх ад-давля филь ислам. – URL: www.islamonline.net.
3. *Права человека в Исламе* // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. – № 4.
4. *Сапронова М.А.* Арабский Восток: власть и конституции. – М., 2001.
5. *Хеба Рауф Иззат.* Ислам и демократия. Совместимы ли они друг с другом? – URL: www.islamonline.net
6. *Хунов Р.* Особенности конституционного статуса личности в исламском праве // Право и жизнь. – 2003. – № 5.

Поступила в редакцию 20 сентября 2012 г.